

происхождения восточной лексики «Слова».¹⁴ Однако, как отмечает один из последних исследователей восточных языковых элементов в «Слове», работа над ориентализмами «Слова» должна быть продолжена: «От дальнейшей совместной работы славистов, главным образом с востоковедами, будет зависеть окончательное суждение об этом памятнике».¹⁵

Названные выше и ряд аналогичных исследований значительно расширили наше представление как о грамматическом, так и о семантическом строе языка «Слова о полку Игореве», дали ценный материал в подтверждение подлинности памятника, датировки его XII в.

Следует, однако, отметить, и это в какой-то степени общая тенденция большинства работ по «Слову о полку Игореве» последнего времени, что исследования языка «Слова» посвящены преимущественно частным вопросам, наблюдениям над отдельными словами, оборотами, а не рассмотрению совокупности всех языковых вопросов памятника. Надо как-то систематизировать, обобщить все эти отдельные, очень ценные и интересные лексические и грамматические наблюдения над языком «Слова о полку Игореве». Назрела необходимость большого монографического исследования языка «Слова». В «Слове о полку Игореве» зафиксировано гапаксов более, чем в каком-либо другом памятнике древнерусской литературы. Многие слова «Слова о полку Игореве» не обнаружены в дошедших до нас текстах XII—XIII вв. и встречаются только в памятниках, начиная с XIV—XV вв. (по крайней мере по данным имеющихся в наше время словарей древнерусского языка). Это положение требует самого обстоятельного и тщательного исследования. Прежде всего следует уточнить статистические данные о гапаксах в «Слове» и о словах, не зафиксированных в одновременных «Слову» текстах, составить словарь этих слов. Всесторонний лингвистический анализ этого слоя словарного состава «Слова о полку Игореве» является одной из актуальнейших задач в исследовании языка интересующего нас памятника. Следует провести типологическое сопоставление отмеченных особенностей «Слова» с другими памятниками древнерусской письменности. Вполне возможно, что такое сопоставление покажет, что «Слово» в этом отношении не представляет собой явления исключительного.

Для успешного решения всех вопросов лингвистического изучения «Слова о полку Игореве» необходимо создание словаря «Слова». Работа над таким словарем ведется в настоящее время в Секторе древнерусской литературы. Этот словарь даст новый богатый материал для дальнейших исследований по языку «Слова о полку Игореве», поможет комментаторам и переводчикам памятника.¹⁶

¹⁴ С. Е. Малов. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». — ИОЛЯ, т. V, вып. 2. М., 1946, стр. 129—140; В. А. Гордлевский. Что такое «Босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве»). — ИОЛЯ, т. VI, вып. 4. М., 1947, стр. 317—337; A. Zajączkowski. Związki językowe połowiecko-słowiańskie. Wrocław, 1949; K. H. Menges. The oriental elements in the vocabulary of the oldest Russian epos, the Igor' Tale. New York, 1951.

¹⁵ A. Zajączkowski. Związki językowe połowiecko-słowiańskie, стр. 62. Цит. по: Н. М. Дылевский. Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным. — В кн.: Слово — памятник XII века, стр. 254.

¹⁶ См.: Б. Л. Богородский, Б. А. Ларин и Д. С. Лихачев. О словаре-комментарии «Слова о полку Игореве». — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 424—441. В разделе «Общие положения» авторы, в частности, пишут: «Потребность в „Словаре-комментарии Слова о полку Игореве“ особенно сильна среди литературоведов, ибо изучение „Слова“ в настоящее время зашло в тупик из-за отсутствия исходных фундаментальных работ, опираясь на которые можно было бы производить дальнейшие исследования. Каждый исследователь стиля „Слова“, его языка, его идей-